

Опыт сопоставительного анализа
самовосприятия крышен
по материалам публичных высказываний
начала XX в. и современности:
самоидентификация и фактор категоризации

Глеб И. Корнилов

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, glenvonkornen@gmail.com*

Аннотация. В статье сопоставляются источники по самоидентификации крышен на начало XX и начало XXI в. Теория Р. Дженкинса о самоидентификации и категоризации как описаниях группы изнутри и извне используется для понимания специфики самовосприятия. При многообразии работ на тему идентичности крышен фактор «внешнего взгляда» на их сообщество менее изучен. Благодаря тематическому анализу текстов деятелей крышенской интеллигенции Д.Г. Григорьева (1906 г.) и Н.В. Мамакова (2018 г.) выясняется, что эти авторы считают крышен отдельным православным народом, подвергающимся институциональному навязыванию «татарскости» – и апеллируют к государству и Русской церкви при защите прав на собственную идентичность. Также они подчеркивают роль интеллигенции в крышенской самоидентификации, отмечают, что крышены как народ в России малоизвестны. Присутствующие различия текстов в большей степени объясняются исторической и жанровой спецификой. Выражения общественной активности крышен на тему своей идентичности представляют собой уникальное для современной России поле исследований, детальное изучение которого способствует углублению теоретического осмысления столкновений самоидентификации и категоризации, роли отвержения ожидаемых социальных ролей в идентичности.

Ключевые слова: крышены, татары, идентичность, самоидентификация, православие

Для цитирования: Корнилов Г.И. Опыт сопоставительного анализа самовосприятия крышен по материалам публичных высказываний начала XX в. и современности: самоидентификация и фактор категоризации // *Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии.* 2024. № 3. С. 130–144. DOI: 10.28995/2658-4158-2024-3-130-144

A comparative analysis
of Kryashen self-perception
in Kryashen public statements
of the early 20th century and present days:
self-identification and the categorization factor

Gleb I. Kornilov

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, glenvonkornen@gmail.com*

Abstract. The article draws a comparison of sources on Kryashen self-identification from the early twentieth and early twenty-first century. I use R. Jenkins' theory on self-identification and categorization as inside and outside descriptions of groups to understand the specificity of Kryashen self-perception. While there is a variety of works on the topic of Kryashen identity, the factor of an "external gaze" at their community is less studied. Drawing upon a thematic analysis of texts by Kryashen activist intellectuals D.G. Grigoryev (1906) and N.V. Mamakov (2018), I make it clear that these authors consider Kryashens to be a separate Orthodox Christian people that faces institutional imposition of "Tatar-ness", so they appeal to the state and the Russian Church in defense of their own identity. They also highlight the role of intelligentsia in consolidation of Kryashen identity and point that Kryashens are not a well-known people in Russia. Existent differences between the texts are generally explained as historical and genre particularities. Expressions of Kryashen social activity on the topic of their identity represent a unique field of research for today's Russia, a detailed study of which facilitates deepening of theoretical comprehension of self-identification vs. categorization clashes, the role of rejection of expected social roles in identity.

Keywords: Kryashens, Tatars, identity, self-identification, Eastern Orthodoxy

For citation: Kornilov, G.I. (2024) "A comparative analysis of Kryashen self-perception in Kryashen public statements of the early 20th century and present days: self-identification and the categorization factor", *Studia Religiosa Rossica: Russian Journal of Religion*, no. 3, pp. 130–144, DOI: 10.28995/2658-4158-2024-3-130-144

Цель исследования – на примере публичных выступлений второй половины XIX – начала XX в. и современности рассмотреть реакцию крышен на восприятие их в качестве «татар» для понимания того, существует ли в этом вопросе историческая преемственность и в каких аспектах. В своих более ранних исследованиях мы сталкивались с существованием в крышенской среде

стремления подчеркивать мысль о том, что «кряшены – не татары» [Корнилов 2022, с. 58–60]. Такое выражение самоопределения может обозначаться, согласно Э. Эриксону, как «негативная» идентичность, в рамках которой некоторые социальные роли или аспекты жизнедеятельности отвергаются человеком при описании и восприятии себя [Эриксон 2006, с. 182–183]. Эриксон подчеркивает, что идентичность человека имеет позитивные и негативные аспекты – и переносит эту модель также на групповые самоидентификации [Эриксон 2006, с. 316–317].

Ключевыми для исследования являются понятия «самоидентификация» и «категоризация». Их разделение мы основываем на позиции Р. Дженкинса, согласно которому «(само)идентификация» означает процессы самовосприятия внутри группы [Jenkins 2008, pp. 11–12], а категоризация – определение людей/группы извне их границ [Jenkins 2008, p. 105]. Дженкинс также полагает, что на практике люди не всегда склонны принимать налагаемые на них извне категории – более того, они могут отрицать их [Jenkins 2008, p. 108]. Наше исследование позволит взглянуть на отмечаемый исследователями процесс самоидентификации на материале выступлений кряшен в СМИ – и увидеть специфику его воспроизводства с опорой на источники начала XX и начала XXI в.

Проблема категоризации кряшен и их самоидентификации в современной историографии

С.В. Соколовский пишет, что в советский период кряшены категорировались татарами во многом на основании языкового принципа [Соколовский 2002, с. 218–220]. Тем не менее перед переписью 1989 г. представители общин кряшен обратились в государственные органы СССР с запросом на признание их общности самостоятельной учетной категорией, но эти запросы не были тогда удовлетворены. В начале постсоветского периода стремление кряшен к «самостоятельности» (под этим словом Соколовский, вероятно, подразумевает в первую очередь право на признание их самосознания) встречало противодействие многих политиков и ученых Татарстана, националистических организаций [Соколовский 2002, с. 228–229].

И.В. Севастьянов указывает, что активные представители кряшенского сообщества стремятся сохранить свою самобытность – и это встречает амбивалентное отношение властей Республики Татарстан [Севастьянов 2022, с. 29–30]. Сами кряшены – а именно представители их интеллигенции – последовательно заявили об особом самосознании их общности в начале XX в., ранее испытыв

влияние православной миссии. В раннесоветский период крышены деятельно развивали свои общественные институты и культуру – но с 30-х гг. XX в. столкнулись с государственной политикой слияния их общности с татарами, продолжавшейся, по крайней мере, до 1989 г. [Севастьянов 2022, с. 31–32].

В постсоветский период активисты крышенского движения стали бороться за самоопределение, что в связи с переписью 2002 г. привлекло внимание таких лиц как патриарх Московский и всея Руси и президент РФ. Тем не менее, считает Севастьянов, в крышенской среде нет единства по поводу этнического аспекта самоидентификации – некоторые склонны воспринимать себя как полностью отдельный от татар-мусульман народ, тогда как другие соглашаются с ассоциацией с татарами, но подчеркивают свою специфику. В обоих случаях православие оказывается ключевым фактором самовосприятия [Севастьянов 2022, с. 34–35]. Севастьянов резюмирует свое рассуждение указанием на то, что не все крышены пожелали «согласовать» самоидентификацию с советской национальной политикой [Севастьянов 2022, с. 37].

В.В. Галиндабаева подчеркивает, что эмоционально нагруженная «память» о групповой истории является фактором самоидентификации [Галиндабаева 2019, с. 10], и полагает, что в Татарстане существует несколько групп «элит», заинтересованных в продвижении тех или иных представлений об «исторической памяти» крышен. В качестве таковых выделяются правительство Республики Татарстан, общественная организация крышен РТ (ООК РТ), Татарстанская митрополия РПЦ, общественная организация крышен города Казани, приволжское отделение Российского института стратегических исследований (РИСИ). Наиболее влиятельными Галиндабаева полагает нарративы, связанные с правительством РТ, в соответствии с которыми подчеркиваются происхождение крышен от татар в XVI–XVIII вв., агрессивность бытовавшей церковной политики в регионе, тяготение, по крайней мере, части крышен к татарской культуре, исламу. Сами крышены рассматриваются как часть татарского народа [Галиндабаева 2019, с. 11–12].

В нарративах, связанных с общественными организациями крышен, выделяются другие акценты. По мнению Галиндабаевой, ООК РТ, чье руководство связано с бизнесом и властями РТ, занимает компромиссную позицию между интересами властей РТ и крышенского национального движения. Например, на страницах издания «Туганайлар», контролируемого ООК РТ, вопросы происхождения крышен обсуждаются мало, но деятельность школ миссионера Н.И. Ильминского оценивается положительно [Галиндабаева 2019, с. 12]. Общественная организация крышен Казани занимает более радикальную позицию, требуя признания крышен

отдельным тюркоязычным народом. Происхождение кряшен здесь возводится к кераитам, исповедовавшим христианство. В целом подобное мнение разделяется и в РИСИ [Галиндабаева 2019, с. 13]. РПЦ – внутри которой существует Кряшенская духовная миссия и сохраняется кряшенский языковой стандарт, тоже делает акцент на предшествовании христианства у кряшен подчинению Казани России. В ее нарративе начало истории кряшен связывается со св. Авраамием Болгарским, жившим в XIII в. [Галиндабаева 2019, с. 13–14].

А.В. Овчинников тоже предлагает взглянуть на самоидентификацию кряшен в соотношении с их категоризацией как татар как на столкновение определенных комплексных нарративов («этнонациональных историй»). С его точки зрения, речь идет о нарративах «татарском» и «кряшенском». Первый характеризуется акцентом на политической жизни татар (и связывается автором с политическими элитами РТ), а второй – на представлениях о кряшене как об особом православном тюркоязычном народе (эти идеи Овчинников связывает с социальными группами «как правило... между городом и деревней») [Овчинников 2023, с. 50]. Он пишет, что сторонниками «татарского» нарратива прилагаются масштабные усилия для «доказательства» принадлежности кряшен к татарам в примордиалистском ключе. Но эти усилия, как следует из текста Овчинникова, не связываются с мнением самих кряшен [Овчинников 2023, с. 55–56].

Кряшенская самоидентификация в исторической перспективе

Исследователи полагают, что кряшенская самоидентификация в конце XIX – начале XX в. проходила через этап закрепления представлений о своей особости (подразумевающей отделение себя от татар, ассоциировавшихся с исламом) и освоения нормативной православной культуры (прежде всего – в форме текстов на понятном кряшенам языке), которая становилась стержневым элементом самовосприятия. Е.А. Малов в 1864 г. писал, что кряшены не любят, когда их называют татарами, предпочитая самоназвание «крещоны»¹. Малов также отмечает заинтересованность кряшен в учебе у миссионеров². Положение не принуждаемого к своему конфессиональному статусу христианина во второй половине XIX в., по-видимому, оказывалось ключевым для само-

¹ Малов Е.А. Миссионерство среди мухаммедан и крещеных татар. Казань: Типо-литография Императорского университета, 1892. С. 219.

² Там же. С. 222–223.

сознания кыпчакоязычного обитателя Волго-Уральского региона как крышена: так, Малов подчеркивает, что некий человек из крышенской среды, «отпавший» в ислам, говорил, что он татарин, а не христианин³.

Наблюдения Малова согласуются с положениями современной исследовательской литературы. Р. Джераси пишет, что Н.И. Ильминский – главный идеолог православного просвещения крышен – и его сторонники активно способствовали отделенности крышенской самоидентификации от татарской мусульманской [Джераси 2013, с. 99–100], в то же время не спеша навязывать тем самоидентификацию русскую [Джераси 2013, с. 101–102]. Джераси допускает, что на практике такое навязывание могло вовсе не планироваться [Джераси 2013, с. 199]. Также Джераси пишет, что школы для «инородцев» добивались значительного успеха [Джераси 2013, с. 167–168].

Исследования самоидентификации крышен в послереволюционный период показывают, что в ее конструировании усилились секулярные тенденции и стремление к оформлению «крышенской нации». Возникали и далее развивались крышенские культурные и просветительские институты. На переписи 1926 г. более 120 тыс. чел. определили себя как «крышен» [Исхаков 2022, с. 139–140]. Л.А. Мухаммадеева, однако, отмечает, что с 1922 г. стали заметны попытки приблизить крышен к татарам [Мухаммадеева 2017, с. 446–449]. Сторонники «слияния» понимали сложность своего замысла и подчеркивали, что крышены испытали влияние «двух культур» и были затронуты «христианством» и «русофильством». В итоге государство «соединило» крышен с татарами в ходе переписи 1939 г. [Мухаммадеева 2017, с. 454–455]. Дальнейшее развитие крышенской самоидентификации при советской власти изучено в меньшей степени. Севастьянов указывает, что некоторые крышены сближались с татарами, а некоторые с русскими. Многие начали воспринимать татарскую культуру как близкую, на что влияло снижение роли религии в обществе [Севастьянов 2018, с. 87–88]. Тем не менее ориентированность на православие не исчезла полностью – верующие продолжали собираться вне церквей, у них были свои лидеры [Севастьянов 2018, с. 144–145]. Существовали деятели, пытавшиеся добиться признания крышенской общности как народа, осмыслявшие свое положение – но государство до переписи 1989 г. включительно считало крышен «татарами» [Севастьянов 2018, с. 123–124].

В постсоветский период крышенская самоидентификация снова вступила в период укрепления и консолидации, связанной с политическими изменениями (в частности – отходом РФ

³ Там же. С. 208.

от принципов советской политики по вопросам религии и этничности), также с ростом интереса к религиозности и реинституционализацией кряшенских структур в РПЦ. Севастьянов связывает этот этап кряшенской самоидентификации с усилением религиозности, развитием церковных институтов [Севастьянов 2018, с. 145] и с защитной реакцией на такие явления, как татарский национализм и, в особенности, ислаимизм [Севастьянов 2018, с. 89–90].

Сопоставление исследовательских представлений о периодах конца XIX – начала XX в. и современности показывает сходство фиксируемого выражения самоидентификации кряшен: стремление развивать православную церковную жизнь, культуру, подчеркивание отделенности от татар, статуса самостоятельной общности. Для более глубокого понимания специфики сходства и различия выражений кряшенской самоидентификации в эти периоды следует проанализировать и сопоставить исторически соответствующие репрезентативные тексты кряшенских общественных деятелей.

Анализ текстов кряшен о своей самоидентификации

Как текст дореволюционного периода мы выбрали статью «Зовите нас крещёнами» Давида Григорьевича Григорьева (Саврушевского), опубликованную в «Известиях по Казанской епархии» в № 14-15 1906 г.⁴ Григорьев был известным писателем, учителем, поэтом, идеологом кряшенского движения [Алексеев 2016, с. 5–6]. С 1901 г. он был священником [Алексеев 2016, с. 8], а после установления советской власти активно занялся публикацией своих литературных произведений [Алексеев 2016, с. 17].

Из современных текстов мы остановились на «Отзыве на автореферат диссертации Исхакова Радика Равильевича “Христианское просвещение и формирование культурно-религиозных институтов татар-кряшен Волго-Уральского региона (последняя четверть XVIII – начало XX в.)”, представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история», написанный Николаем Васильевичем Мамаковым. Отзыв был опубликован на сайте Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова⁵, также

⁴ Григорьев Д.Г. Зовите нас крещёнами // Известия по Казанской епархии. 1906. № 14-15. 8–15 апр. С. 450–454.

⁵ Мамаков Н.В. Отзыв на автореферат диссертации Исхакова Радика Равильевича «Христианское просвещение и формирование культурно-религиозных институтов татар-кряшен Волго-Уральского региона

он был опубликован на сайте «Русская народная линия» в рамках публикации «Докторская диссертация или идеологический заказ? Отзывы на докторскую диссертацию Радика Исхакова» вместе с отзывом А. В. Фокина на тот же автореферат⁶. Мамаков – кандидат архитектуры, профессор⁷, занимавшийся, в частности, проектировкой храма для крышенского прихода в Набережных Челнах⁸. Также он активный деятель крышенского движения, участвующий в его мероприятиях⁹ и собирающий научные и публицистические материалы на тему общественной жизни и культуры крышен¹⁰.

Выбор именно этих текстов обосновывается конкретностью поднимаемых в них вопросов (авторы пишут о самовосприятии), общественной позицией авторов (и Григорьев и Мамаков – общественные деятели, выступающие в том числе в СМИ), возможностью характеризовать авторов как интеллектуалов, образованных людей, специально занятых работой с письменными текстами и педагогической деятельностью. Также можно отметить связь авторов с Русской церковью.

(последняя четверть XVIII – начало XX в.)», представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история». Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова. URL: https://old.chuvsu.ru/images/stories/dissovety/212.301.05/IRR/Ishakov_RR-avtoref-otzyv-Mamakov_NV.pdf (дата обращения 6 октября 2023).

⁶ Мамаков Н.В., Фокин А.В. Докторская диссертация или идеологический заказ? Отзывы на докторскую диссертацию Радика Исхакова // Русская народная линия. 2018. 8 июня. URL: https://ruskline.ru/analitika/2018/06/08/doktorskaya_dissertaciya_ili_ideologicheskij_zakaz (дата обращения 6 октября 2023).

⁷ Мамаков Николай Васильевич // Музей истории КГАСУ. URL: https://museum.kgasu.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=826:2018-12-11-13-07-07&catid=2:2013-02-11-09-00-17&Itemid=3 (дата обращения 6 октября 2023).

⁸ Митрополит Кирилл благословил проект крышенского прихода в Набережных Челнах // Туганайлар. 2023. 6 февр. URL: <https://tuganaylar.ru/news/novosti/mitropolit-kirill-blagoslovil-proekt-kriasenskogo-prixoda-v-nabereznyx-chelnaх> (дата обращения 6 октября 2023).

⁹ В Казани прошли торжества, посвященные 150-летию со дня первого в истории богослужения на церковно-крышенском языке // Православие в Татарстане: информационно-просветительский сайт Татарстанской митрополии. 2019. 2 марта. URL: https://tatmitropolia.ru/newses/eparh_newsес/kaznews/?id=69451 (дата обращения 6 октября 2023).

¹⁰ Николай Мамаков // ВКонтакте. URL: <https://vk.com/id16818104> (дата обращения 6 октября 2023).

Каждый из текстов был подвергнут тематическому анализу (подразумевающему кодирование высказываний для удобства обработки) [Бусыгина 2018, с. 301–307]. Результаты были сопоставлены друг с другом на предмет сходств, различий (тем, по которым разные авторы высказывают отличающиеся мнения), специфики (тем, характерных только для одного текста, не имеющих аналогов в другом).

Из сопоставления данных мы можем выделить сходства, различия, специфические темы.

Так, в качестве сходств необходимо в первую очередь упомянуть представления о наличии у крымчан самосознания отдельного народа, не относящегося к татарам, основным стержнем которого является православие. Григорьев описывает это так: «Вот уже прошло 350 лет, как первые из казанских инородцев-мусульман приняли св. Крещение и стали называть себя крещеными, а начальство все еще продолжает называть их ненавистным именем татарина, и, главное, даже требует этого». Мамаков высказывается похоже: «крышены – это православный тюркоязычный этнос, обладающий самобытной культурой, языком, традициями, историей и самосознанием... во время первой советской переписи населения крымшаны могли свободно самоопределяться, и 120 тысяч человек указали свою национальность как крымшаны. Однако в дальнейшем... крымшаны были насильственно приписаны к татарам как их этноконфессиональная группа».

Также оба автора полагают, что имеет место институционально выраженное категорирование крымчан как татар – и для крымчан это оскорбительно. Григорьев описывает это так: «в некоторых епархиях их (крымчан. – Г. К.) принято называть “старо-крещеными из татар”, в некоторых “старо-крещеными татарами”, а в некоторых “православными из татар”. Это в церковных документах. А в официальных отношениях чиновничества их нередко величают просто татарами...». Мамаков сообщает о похожих ситуациях, например: «Они (крымшаны. – Г. К.) столкнулись с административным давлением в Татарстане, где, для того чтобы численность татар в республике была больше половины населения региона, крымчан по-прежнему продолжают указывать в качестве субэтноса “единого и неделимого татарского народа”», а также: «В Татарстане “по умолчанию” используется этноним “крымшаны”, за исключением некоторых националистических изданий, допускающих оскорбительное для крымчан использование терминов “крещеные татары” или “татары-крымшаны”».

Авторы апеллируют к государству и православной церкви в стремлении поддерживать самовосприятие. Григорьев выражает это следующим образом: «“Да-а, вон что!.. подивился владыка

(т. е. епископ – Григорьев пересказывает его беседу со священником о крышенах. – Г. К.)... “В таком случае надо бы их звать крещёнами, как им самим хочется” – прибавил владыка. Давно бы пора обратить внимание и нашему правительству, и нашим обрусителям!» Мамаков пишет так: «Вопрос о том, считать ли крышен субэтнической группой в составе татарского этноса или же самостоятельным народом, должен решаться самими крышенами, поскольку определение национальности, согласно статье 26 Конституции России, является личным делом самих граждан» и «вызывает удивление и то, что диссертация... не была представлена и обсуждена с участием крышенского духовенства и крышенской общественности».

И Григорьев, и Мамаков подчеркивают роль интеллигенции в жизни и самоидентификации крышен. Григорьев пишет: «В особенности не нравится имя татарина большинству интеллигентных крышен, претендующих уже на сравнительную обруселость». Мамаков также отмечает в ходе своего рассуждения, что «крышенская интеллигенция даже не в курсе, что планируется защищаться докторская диссертация по крышенам».

Оба автора акцентируют внимание на «малоизвестности»/«малоизученности» крышен в кругу других народов России. У Григорьева это выражается так: «– Я – крещенин, – Кто? – Крещёнин, Ваше Пр-ство! – А что это за народ? – Это – старо-крещёные татары, принявшее Св. Крещение более 300 л. тому назад и давно уже отказавшиеся от имени татарина...», т. е. епископ о крышенах не знает – и ему нужно рассказывать. У Мамакова ситуация описана прямо: «крышены – это один из малоизученных народов России...»

Тем не менее между суждениями авторов есть и различия. Так, Григорьев считает, что «категоризаторами» крышен как татар выступают представители/поборники русской культуры («все-все человек похож на русского... отчего бы не считать его русским, тем более что многим ревнивым обрусителям так хочется обрусения вообще всех инородцев? Но – нет: где уж считать его русским, – даже и своим именем, именем крещёнина, не хотят его называть. Человек, может быть, с удовольствием бы считался русским... но не дают ему, продолжают считать и называть его татаринном»), Мамаков – что скорее татарской («...структура за государственные бюджетные средства занимается тем, что оправдывает курс на слияние крышен с татарами, обосновывая, что... крышены будто бы часть татарского этноса, фактически “научно” обосновывая слияние крышен с *татарами*»), также в целом советской («с конца 1920-х годов в результате сталинской национальной политики... крышены были насильственно приписаны к татарам как их этноконфессиональная группа»).

Также примечательно, что Григорьев постулирует происхождение кряшен от татар («старо-крещенные татары, принявшее Св. Крещение более 300 л. тому назад и давно уже отказавшиеся от имени татарина»), тогда как Мамаков воспринимает такую постановку вопроса как анахронизм в связи с сомнительной масштабностью этнического фактора самоидентификации в XVII–XVIII вв. («попытка диссертанта “вывести” этногенез кряшен из татар XVII–XVIII вв. вызывает недоумение, поскольку говорить о собственно татарах как едином этносе применительно к XVII–XVIII вв. ... не приходится, так как к тому времени этническое самосознание у широких слоев, преимущественно сельского населения, еще было не развито...»).

У обоих авторов есть также специфические суждения, у которых при сопоставлении не находится ни прямых аналогов, ни противоположных по смыслу высказываний. В частности, у Григорьева есть указания на категорирование кряшен как татар в церкви. Так, рассуждая о ситуации, в которой некой невесте при заключении брака оказалось нужно указывать происхождение, он отмечает: «Поручное сообщает, что невеста православная, христианские обязанности... исполняет и вообще препятствий ко вступлению ее в брак со стороны причта не имеется... и к чему к этому прибавлять, что она... еще дочь “православного татарина”?»

Также Григорьев пишет о существующих в кряшенской среде тенденциях к русификации. Пример – его сообщение о жизненном опыте одного учителя кряшенского происхождения: «учитель... тщательно скрывал свое происхождение и выдавал себя за русского. Да и никому в голову не приходила мысль о его не русском происхождении...».

Григорьев указывает на проблемные для кряшен последствия категорирования их как татар и в повседневной жизни. «Нередко бедные крещёны терпят и лишения из-за этого ненавистного прозвища (т. е. именованья “татарами”. – Г. К.]».

У Мамакова есть указания на попытки категорирования кряшен как татар в рамках научного дискурса: «Диссертант прекрасно в курсе того, что никто из кряшен не приемлет отождествление себя с татарами, тем более никто из кряшен никогда себя не станет именовать “татарином-кряшеном” или “крещённым татаринком”, поскольку считает для себя это оскорбительным. Однако вместо того, чтобы отойти от этого и именовать кряшен кряшенами, так, как они себя сами именуют, диссертант сознательно продолжает повторять эти штампы».

Заключение

По результатам анализа мы можем констатировать существование сходства в восприятии крымчанами интеллектуалами начала XX и начала XXI в. самоидентификации своей общности и ее категоризации как части татарского народа – последняя, по их мнению, имеет институционально выраженные формы. Они считают, что крымчане – отдельный от татар православный народ, нередко подвергающийся оскорбительному навязыванию «татарскости», и апеллируют к государству и Русской церкви в стремлении поддерживать свое особое самовосприятие. Они подчеркивают роль интеллигенции в крымчанской самоидентификации – но также отмечают, что крымчане как народ в России малоизвестны.

Различия высказываний, на наш взгляд, больше связаны с широкой исторической спецификой периодов, в которые были созданы тексты, чем с внутренним процессом крымчанской самоидентификации. В таком ключе можно понимать выделение институциональных «категоризаторов» как «обрусители» и представители церкви или некоторые ученые и представители руководства РТ, желающие «увеличить» в ней численность татар. Это выделение можно связать с унитарным строем Российской империи, где особая роль отводилась русскому народу и православию [Гольцов 2021, с. 49] – и федерализмом СССР и РФ и соответственно существованием ТАССР/РТ как республики, в организации которой особая роль отводится татарам (в текущей версии Конституции РТ «татарский народ» упоминается вместе с «многонациональным народом Республики Татарстан»¹¹). Критическое отношение к этническому и/или религиозному эссенциализму в современности может объясняться знакомством крымчанских интеллектуалов с современными представлениями гуманитарных наук о сконструированности этнических и религиозных границ¹².

Сходство суждений Григорьева и Мамакова позволяет поставить вопрос: является ли эта преемственность в большей степени следствием поддержания на протяжении советского периода традиции крымчанской самоидентификации и неприятия категоризации как «татар» – или ситуация современности является скорее чем-то «воспроизведенным повторно» на основании исторических

¹¹ Конституция Республики Татарстан // Министерство юстиции Республики Татарстан. URL: https://minjust.tatarstan.ru/konstitutsiya.htm?pub_id=1084014.htm (дата обращения 6 октября 2023).

¹² Николай Мамаков // ВКонтакте. URL: https://m.vk.com/wall16818104_5409 (дата обращения 6 октября 2023).

сведений? Большую часть советского периода в рамках официального дискурса постулировалось восприятие крышен как татар [Севастьянов 2018, С. 87–88, 121, 123–124], но в целом исследования самоидентификации крышен с 30-х до конца 80-х гг. XX в. – и их реакции на такую категоризацию – малочисленны.

Потому нельзя со всей уверенностью говорить, является ли негативная реакция крышенских интеллектуалов (и более широких кругов людей) на их категоризацию как татар рецепцией вопросов конца XIX – начала XX в. – или пронесенной через советский период традицией. Исследование существующих источников в предложенной нами оптике могло бы прояснить эту проблему.

Литература

- Алексеев 2016 – *Алексеев И.Е.* Давид Григорьев (Саврушевский): страницы священнической биографии // Историко-культурное наследие крышен Волго-Уральского региона: Актуальные вопросы и перспективы изучения: материалы научно-практических конференций, посвященных 180-летию со дня рождения религиозного просветителя В.Т. Тимофеева / сост., отв. ред. Р.Р. Исхаков. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. С. 5–22.
- Бусыгина 2018 – *Бусыгина Н.П.* Качественные и количественные методы исследований в психологии. М.: Юрайт, 2018. 424 с.
- Галиндабаева 2019 – *Галиндабаева В.В.* Концепции исторической памяти крышен в Татарстане: элитарные версии истории и коллективная память // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2019. № 5. С. 10–16.
- Гольцов 2021 – *Гольцов В.И.* Официальная идеология самодержавия XIX – начала XX в. // Исторический вестник. 2021. Т. 39. С. 12–55.
- Джераси 2013 – *Джераси Р.* Окно на Восток: Империя, ориентализм, нация и религия в России / авторизов. пер. с англ. В. Гончарова. М.: Новое литературное обозрение, 2013. 548 с.
- Исхаков 2022 – *Исхаков Р.Р.* Интеграция крышен в состав татарской «советской» нации // Становление и генезис крышенской идентичности / под ред. Р.Р. Исхакова. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2022. С. 136–143.
- Корнилов 2022 – *Корнилов Г.И.* Групповая идентичность молокан Москвы и крышен Казани: опыт сопоставительного анализа (на материале полевых исследований) // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языковедение. Культурология». 2022. № 7. С. 48–62.
- Мухаммадеева 2017 – *Мухаммадеева Л.А.* Общественно-политическое движение крышен в 1917–1940-х гг. // История и культура татар-крышен (XVI–XX вв.). Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. С. 427–456.

- Овчинников 2023 – Овчинников А.В. Этнонациональные истории: социально-политические основания и экономика конструирования (по материалам Республики Татарстан) // *Tempus et Memoria*. 2023. Т. 4. № 1. С. 46–60.
- Севастьянов 2018 – Севастьянов И.В. Этнокультурная идентичность крышен в сравнительном контексте: историко-этнографическое исследование молъкеевской и заказанской этнографических групп: дис. ... канд. ист. наук. РАН, Институт этнологии и антропологии им. Н.М. Миклухо-Маклая. М., 2018. 238 с.
- Севастьянов 2022 – Севастьянов И.В. «Крещенные татары» или крышены: советская национальная политика и проблема самоопределения тюркоязычных этнических групп Волго-Уральского региона в сравнительном освещении // *Вестник антропологии*. 2022. № 4. С. 26–41.
- Соколовский 2002 – Соколовский С.В. «Татарская проблема» во всероссийской переписи населения // *Ab Imperio*. 2002. № 4. С. 207–234. URL: <https://www.abimperio.net/cgi-bin/aishow.pl?state=showa&idart=35&idlang=2&Code=> (дата обращения 26 октября 2023).
- Эриксон 2006 – Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: пер. с англ.; общ. ред., предисл. А.В. Толстых. 2-е изд. М.: Флинта: МПСИ: Прогресс, 2006. 352 с.
- Jenkins 2008 – Jenkins R. Social identity. Abingdon-on-Thames: Routledge, 2008. 246 p.

References

- Alekseev, I.E. (2016), “David Grigoryev (Savrushevskiy): Pages of a Priest’s Biography”, in Iskhakov, R.R., ed., *Istoriko-kul’turnoe nasledie kryashen Volgo-Ural’skogo regiona: Aktual’nye voprosy i perspektivy izucheniya: materialy nauchno-prakticheskikh konferentsii, posvyashchennykh 180-letiyu so dnya rozhdeniya religioznogo prosvetitelya V.T. Timofeeva* [Kryashen historic and cultural heritage in Volga-Ural region. Current questions and study prospects. Proceedings of the academic and practical conferences dedicated to 180th anniversary of the Kryashen religious enlightener V.T. Timofeyev’s birthday], Institut istorii imeni Sh. Mardzhani AN RT, Kazan, Russia.
- Busygina, N.P. (2018), *Kachestvennye i kolichestvennye metody issledovaniy v psikhologii* [Qualitative and quantitative methods of research in psychology], Yurait, Moscow, Russia.
- Erikson, E.H. (2006), *Identichnost’: yunost’ i krizis* [Identity: youth and crisis], Flinta, Moscow, Russia.
- Galindabaeva, V.V. (2019), “Concepts of Kryashen historical memory in Tatarstan. Elitist versions of history and collective memory”, *Telescope: journal of sociological and marketing research*, no. 5, pp. 10–16.
- Geraci, R.P. (2013), *Okno na Vostok: Imperiya, orientalizm, natsiya i religiya v Rossii* [Window on the East. National and imperial identities in late tsarist Russia], Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia.

- Gol'tsov, V.I. (2021), "Official ideology of the autocracy in the 19th – early 20th centuries", *Istoricheskii vestnik*, vol. 39, pp. 12–55.
- Iskhakov, R.R. (2022), "The integration of Kryashens into the Tatar 'Soviet' nation", in Iskhakov, R.R., ed., *Stanovlenie i genezis kryashenskoj identichnosti* [Development and genesis of Kryashen identity], Institut istorii imeni Sh. Mardzhani AN RT, Kazan, Russia.
- Jenkins, R. (2008), *Social identity*, Routledge, Abingdon-on-Thames, UK.
- Kornilov, G.I. (2022), "Group identity of the Molokans of Moscow and the Kryashens of Kazan: experience of comparative analysis (based on field research)", *RSUH/RGGU Bulletin. „Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies“ Series*, no. 7, pp. 48–62.
- Mukhammadeeva, L.A. (2017), "Sociopolitical movement of Kryashens in the years 1917–1940", in *Istoriya i kul'tura tatar-kryashen (XVI–XX vv.)* [History and culture of Kryashen Tatars (16–20th centuries)], Institut istorii imeni Sh. Mardzhani AN RT, Kazan, Russia.
- Ovchinnikov, A.V. (2023), "Ethnonational histories. Sociopolitical grounds and the economics of constructionism", *Tempus et Memoria*, vol. 4, no. 1, pp. 46–60.
- Sevast'yanov, I.V. (2018), *Etnokul'turnaya identichnost' kryashen v sravnitel'nom kontekste: istoriko-etnograficheskoe issledovanie mol'keevskoi i zakazanskoi etnograficheskikh grupp* [Kryashen ethnocultural identity in comparative context. Historical and ethnographic research of the Molkeyevo and the Zakazanye ethnographic groups], Ph.D. Thesis (History), RAS, N.N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnology and Anthropology, Moscow, Russia.
- Sevast'yanov, I.V. (2022), " 'Baptised Tatars' or Kryashens. Soviet ethnic policy and the self-identification of Turkic-speaking ethnic groups in the Volga-Ural region compared with the Altai-Sayan region", *Herald of Anthropology*, no. 4, pp. 26–41.
- Sokolovskii, S.V. (2002), " 'The Tatar problem' in the all-Russian population census", *Ab Imperio*, no. 4, pp. 207–234, available at: <https://www.abimperio.net/cgi-bin/aishow.pl?state=showa&idart=35&idlang=2&Code=> – S. 207–234 (Accessed 26 Oct. 2023).

Информация об авторе

Глеб И. Корнилов, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; glenvonkornen@gmail.com

Information about the author

Gleb I. Kornilov, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; glenvonkornen@gmail.com